

Шмелев К.В.

**Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» в середине XVII
века.**

Kirill V. Shmelew

Garrisons of Russian-Swedish border of 17 centuries

This work is about the Russian fortifications and their garrisons on the Russian-Swedish border in the period between Stolbovskiy world and Northern war. Sources of research - written, graphic and archeological materials. The aim of this research- the reconstruction of system of boundary fortifications, number and structure of their garrisons.

Русско-шведские отношения XVII столетия – вопрос, получивший широкое освещение в литературе. Однако, основное внимание, как правило, уделялось событиям Смутного времени, военным конфликтам, торговым и дипломатическим отношениям. Между тем, такая тема как функционирование границы в период между конфликтами, фактически остается неосвещенной. Особенно интересен этот вопрос для периода между заключением Столбовского мира и началом Северной войны в 1700. Дело в том, что в этот момент линия границы, несмотря на ряд спорных территорий, оказывается определенной достаточно четко и за исключением короткого промежутка времени (в войну 1656 – 1659 гг.), не претерпевает каких либо значительных изменений. Линия застав на Северо-Западе России, вытянувшаяся вдоль границы, известной в XVII веке как «Немецкий Свейский рубеж», оказалась привязана к существовавшим в тот момент основным дорогам. В данной работе предпринимается попытка рассмотреть характер функционирования застав, их численность и расположение. Кроме того, рассматривается состав и вооружение гарнизонов, находившихся на заставах. Нижняя граница рассматриваемого периода – заключение Столбовского мира, так как ранее граница проходила заметно восточнее. Верхняя, ограничена

началом Северной войны, навсегда изменившей территориальное устройство на Северо-Западе России.

Изучение систем пограничных укреплений XVII столетия и состава войск, прикрывавших границы имеет в отечественной историографии достаточно долгое развитие. Однако большинство авторов соприкасавшихся с данной темой, рассматривали ее только в контексте общего развития русской армии в этот период, кроме того, основное внимание уделялось заставам («сторожам») южных степных границ¹. Единственная работа, посвященная непосредственно укреплениям и гарнизонам границы, написана И.Д. Беляевым². Автор на основании известных в начале XIX века архивных документов рассматривает расположение и состав войск на польской границе – «литовском рубеже» в период от Смутного времени до 1645 г. Укреплениям «Засечной Черты» на южных границах посвящена монография А.Яковлева³. Вопрос о пограничных укреплениях и гарнизонах на Северо-Западе эпизодически поднимался в работах историков рубежа XIX – XX веков⁴. Особняком среди них стоит работа Н.Н. Оглобина «Обозрение историко-географических материалов XVII и начала XVIII столетий, заключающихся в книгах Разрядного приказа»⁵, где опубликованы многие документы относящиеся к данной теме. В последнее время материалы относящиеся к данной теме привлекаются в работах А.А. Селина⁶.

Источники, относящиеся к рассматриваемой теме весьма многочисленны, и включают в себя документы рассматриваемого периода, заметки иностранцев, археологические и иконографические материалы.

Пограничные укрепления («сторожи» и «заставы») и их гарнизоны в середине – второй половине XVII века учитывались в нескольких различных типах документов, относившихся большей частью к ведению Разрядного приказа⁷. К их числу относятся немногочисленные «сборные книги», содержащие в основном географические данные; «разрядные» или «смотринные книги», составлявшиеся во время инспекторских смотров, а так же «раздаточные книги» представляющие собой сборники финансовых документов⁸. Характерной особенностью этих документов являются росписи пограничных крепостей и их гарнизонов. Однако основная масса известных документов относится к южным степным и литовской границам, особенно первым, где, начиная с 1630-х создавалась мощная линия «Засечной Черты», состоявшая из 12 «засек», включавших в себя фортификационные сооружения в виде рвов, завалов и т.д.,

пограничные крепости, связанные с ними «станции» и более мелкие отряды – «сторожи»⁹. Сходная ситуация наблюдалась и на «литовском рубеже», где «сторожи» так же были привязаны к ряду мощных пограничных крепостей.

Своеобразие границы на Северо-Западе заключалось в том, что здесь не было мощных непрерывных линий укреплений, а были малочисленные «заставы» (термин «сторожи» здесь не употреблялся¹⁰). Связано это, вероятно, с тем, что в отличие от постоянно подвергавшихся набегам южных границ, на Северо-Западе семнадцатое столетие прошло сравнительно спокойно, несмотря на постоянные трения относительно линии границы, между Россией и Швецией случился только один крупный военный конфликт в 1656 – 1659 гг.

Среди исторических документов выделяются «сметные книги» Новгорода включающие в себя списки заставных голов и росписи застав «Немецкого Свейского рубежа» – термин, применяющийся прежде всего в указанных источниках. Интересны, прежде всего, две основные сметные книги 7174 (1666) и 7200 (1692) гг.¹¹. Эти документы относятся к числу наиболее полных, содержащих росписи всех существовавших застав. Близкие по составу документы относятся к 1698 г. – это «Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова»¹². Другие документы содержащие интересующие нас сведения носят более локальный характер, в первую очередь они относятся к Ладожской крепости в период 1665 – 1669 гг. и связанным с ней заставам. Это «Переписная роспись Новгородского пригорода Ладоги 1665-1667»¹³, «Опись Ладоги 1668 г.»¹⁴, «Опись Ладоги 1669 г.»¹⁵ (в тексте все эти документы условно называются «росписями»). Кроме того, сохранилась часть документов, относящихся двум крупнейшим заставам – Тесовской и Лавуйской¹⁶.

Своеобразным «взглядом со стороны» могут являться заметки иностранцев посещавших Россию в XVII столетии. Среди них особо следует выделить дневник участника голштинского посольства в 1634 и 1636 годах Адама Олеария, посетившего в 1634 году Лавуйскую заставу и Ладогу, а через два года пересекавшего русскую границу по Ивангородской дороге в районе Орлино¹⁷. Другой схожий источник, опирающийся впрочем не только на личные впечатления, но и на собранные агентурные сведения, это «Заметки о России» Эрика Пальмквиста 1674 г.¹⁸. К этому виду источников примыкают и крайне немногочисленные изобразительные материалы.

В определенной степени могут привлекаться и археологические источники – по крайней мере в отношении двух исследованных памятников, соотносимых с Лавуйским и Тесовским острогами¹⁹.

Заставы в документах: географическое расположение и общие сведения

Известные по документам XVII века заставы, оказываются привязаны к существовавшей в этот период сети дорог ведущих из шведских владений в глубь России. Наиболее подробно эти пути описал в 1674 году Эрик Пальмквист²⁰, поэтому в дальнейшем используется «Обозрение дорог» Пальмквиста для привязки к дорожной сети России XVII в.

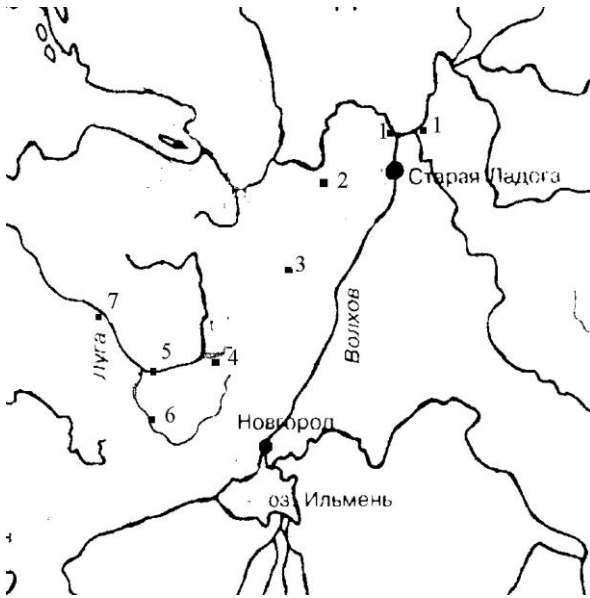

Рис. 1. Расположение застав «Немецкого Свейского рубежа»

На рисунке цифрами обозначено: 1 – «Волховско-Свирская», 2 – Лавуйская, 3 – Костовская (Ильинский Тигодицкий погост), 4 – Тесовская, 5 – Перечицкая, 6 – Онежицкая, 7 – Наклинская заставы.

По наиболее ранней росписи 1666 года²¹, известно семь застав «Немецкого Свейского рубежа», эта же система будет сохраняться до конца XVII века. Ниже приводятся основные данные по застам (описание производится не в порядке приводимом в документе, а по географическому принципу – с севера на юг) (рис:1).

Заставы в устье Волхова и Сяси (рис. 1.1)

Самая северная застава – «...на Волховском и Сяськом устьях в 200 верстах от Новгорода и 15 верстах от Ладоги – стоят голова и 5 человек, переменяются через две недели из Ладоги»²² (роспись 1666 года).

- «...на Волховском и Сяськом устьях голова Григорий Федоров сын Обернибесов ... от Новгорода 200 верст, от Ладоги 15 верст»²³ (роспись 1692 года).
- «На Волховском и на Сяском устьях и на Лавуйской заставах стрелцов 3 головою стоят из Ладоги, а Волховское и Сяское устья

от Новагорода 200 верст, а от Ладоги 15 верст» (роспись 1698 года)²⁴

– «На Волховском устье от Ладоги 15 верст, да на Сясьском устье за 30 верст с головами по десять человек» (опись Ладоги 1668 г)²⁵

Локализация данной заставы, находящейся на «Водном пути из Ниенешанца и Нотебурга через Ладожское озеро до Новгорода»²⁶, или вернее застав, вероятно объединенных под руководством одного головы (условно назовем ее *Волховско-Сясьской*) крайне затруднена, по причине малого объема информации. Дело в том, что расстояние между устьями Волхова и Сяси составляет порядка 20 километров, кроме того, в результате строительства Старо и Новолодожского и Свирского каналов прибрежная территория сильно изменилась, поэтому, местоположение данного пункта можно только предполагать, не приводя каких либо доказательств. В данном районе находятся деревни Нямятово и Гладково, Николо-Медведцкий монастырь в Новой Ладоге (известен с конца XV века²⁷). Монастырь расположен на полуострове Медведца вдающемся в воды Ладожского озера, судоходный фарватер пролегает непосредственно огибая полуостров. Однако, в этом случае застава контролирует только устье Волхова. Первое упоминание о заставе в этой точке относится еще к 1614 г.²⁸. Примечательно, что посетивший в 1634 году Николо-Медведцкий монастырь Адам Олеарий, никакой заставы здесь не заметил, в то же

время виденную им *Лавуйскую* заставу описал достаточно подробно.

Рис. 2. Переправа через Лаву в 1634 году. Рисунок Адама Олеария. (Олеарий 1906).

Лавуйская заставка

(рис. 1.2, 2)

Следующая застава расположена на дороге из Ладоги в Нотебург и находилась на реке Лава. По данному пункту существует достаточно большой объем материала, как документального, так и археологического и графического. Этот пограничный пункт возникает, в результате мероприятий по установке границы, после заключения

договора 1618 года, когда направленный в Стокгольм посол Ф.Борятинский, предлагает устроить встречу русской и шведской сторон на нейтральной территории – переправе через Лабу²⁹. Первое упоминание о заставе на Лаве относится к 1629 году, непосредственным поводом к появлению заставы послужили известия о эпидемии чумы в прибалтийских провинциях Швеции³⁰. Возникновение укрепления, вероятно связано с необходимостью противопоставить какое либо укрепление шведскому острогу Лопского погоста, располагавшегося в районе современного села Путилово и известного еще с начала XVII века³¹. Важное стратегическое расположение острога привело к тому, что большинство проходивших через Северо-Запад иностранных посольств пересекало границу именно здесь, во многом это касалось так же и торговых контактов, кроме того, застава многократно оказывается в эпицентре боевых действий – во время войны 1656-59 гг и в Северную войну, в результате которой острог прекращает существование³².

Роспись 1666 года упоминает укрепление (острожек) и достаточно крупный гарнизон (22 человека)³³. Роспись 1692 года численность гарнизона не упоминает³⁴. Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова за 1698 упоминают начальника гарнизона (заставного голову) Евсея Иванов сына Валуева и расстояние от Ладоги и от Новгорода³⁵.

В описи Ладоги за 1668 приводится список вооружения и военного снаряжения привезенного из острога и список снаряжения переданного в острог³⁶. Состав и количество груза вывезенного из острога слишком велик для гарнизона в 22 человека и явно предназначен для более крупного отряда. Возможно, это - снаряжение заготовленное для войск в войну 1656 – 1659 гг., или трофеи этой кампании.

Переписная роспись 1665 – 1667 гг. упоминает количество стрельцов, казаков и пушкарей в гарнизоне³⁷.

Кроме острожка на русской стороне, вероятно, существовали какие то укрепления и на противоположном берегу реки – по крайней мере в 1662 году заставной голова Фома Неплюев выполняет приказ о срытии укрепления на шведской стороне и перевозе запасов на «государеву сторону»³⁸.

Кроме того, имеется ряд иностранных документов, связанных с функционированием пограничного поста и рядом пограничных споров в данном районе³⁹. Известны и иностранные описания этого пункта – в 1634 году через него проезжало голштинское посольство, в состав

которого входил Адам Олеарий. Однако Олеарий оставив развернутое описание переправы через Лаву, сопровождаемое рисунком (рис. 2), не упоминает никакого укрепления⁴⁰. Пальмквист упоминая сухопутный путь в Ладогу как альтернативу водному, замечает, что «когда-то, а именно во времена графа Якова Делагарди, эта дорога очень хорошо была обстроена мостами и т.п., но теперь же пришла совершенно в негодность и почти непроходима, особенно летом из-за густых лесных зарослей и болотистой почвы. Всего же от границы Лавы до Ладоги 40 верст 8 миль»⁴¹.

Лавуйский острог всеми исследователями однозначно локализуется в районе современной деревни Городище Кировского района Ленинградской области⁴². Деревня известна примерно с 1500 года⁴³. Исследования проводились в 1976 г. В.П. Петренко и в 2001-2002 гг. А.А. Селиным.

Городище расположено на мысу образованном излучиной р. Лавы, с напольной стороны площадка ограничена невысоким валом и рвом. В ходе исследований 1976 г. производилась зачистка торца вала, в результате которой были прослежены три этапа его сооружения. По мнению В.П. Петренко наиболее ранний этап относится к XII веку, следовательно укрепления XVII в. возводились на валу укрепления древнерусского времени. Примитивная конструкция вала и общая планировка укрепления как будто подтверждают эту версию, но необходимо отметить, что датировка Петренко строится на основе единственного найденного фрагмента керамики с линейно-волнистым орнаментом, обнаруженным к тому же за пределами вала, а также, на факте существования названия деревни «Городище» еще в XVI столетии⁴⁴. Остальной материал исследований 1976 и 2002-2003 гг. не выходит за пределы XVI-XVII вв., причем материалы с площадки городища относятся только к XVII в.⁴⁵.

Рис.3. «Боярский двор» в Тесово. Рисунок Антониса Хутериса 1615г. Селин, Магола 2001.

Тесовская застава
(рис. 1.4, 3)

Другие пограничные заставы

«свейского рубежа» привязаны к дорогам из Ивагорода в Новгород. Самый крупный из них располагался в известном еще с древнерусского времени погосте *Тесово*. Большинство исследователей соотносит данный населенный пункт с городком Тесовым XIII в. впервые упомянутым в Новгородской первой летописи в связи с событиями новгородско-орденского конфликта 1233-34 гг.⁴⁶, хотя в дальнейшем значение этого населенного пункта падает. С 1500 г. известен Тесовский Клементовский погост – центр Тесовской волости⁴⁷. Первые укрепления погоста появляются, возможно, в 1590 годы во время очередной войны со Швецией⁴⁸. Необходимо отметить, что появление укрепления именно в этом пункте было скорее всего вызвано возрастанием роли Тесова как точки пересечения сухопутного и водного пути в Новгород – через Тесово проходила трасса Ивангородской дороги⁴⁹, а так же заканчивался водный путь по Луге и Оредежу⁵⁰, по Пальмквисту это «обычная зимняя дорога из Нарвы в Новгород»⁵¹.

В дальнейшем значение Тесова было оценено шведами, державшими там гарнизон в период т.н. «русско-шведского государства» 1609 – 1617 гг. Тогда же строится и постоянный острог (шанец). Примечательно, что командовали шведским гарнизоном русские воеводы (Г.Н.Муравьев, Ф.М.Муравьев, Г.С.Обольянинов, князь Г.И.Нарымов, князь Г.Гагарин) – ситуация достаточно распространенная в этот момент. Сохранилась значительная часть архива Тесовского острога за период 1611-1616 гг.⁵², однако изучение этого вопроса выходит за рамки данной работы. К 1615 г. относится и единственное графическое изображение Тесовского погоста (рис. 3) выполненное голландцем Антонисом Хутеерисом.

После заключения Столбовского мира вместо шведского шанца возникает Тесовская *застава*, так же контролирующая сухопутную и морскую дороги в Новгород. Впрочем, название *острог* все равно употребляется – например в 1657 году в перечне городов находящихся в ведении новгородской четверти⁵³. Любопытно, но в аналогичном перечне 1670 года Тесов отсутствует. Последние упоминания о существовании здесь заставы и укрепления так же относятся к 1690-м., но вероятно функционировании их продолжалось по крайней мере до Северной войны.

Существует достаточно большой комплекс документов XVII столетия относящихся к Тесовской заставе:

Роспись 1666 года упоминает «Тесовский острожек от Новгорода 50 верст, а в нем князь Иван княж Григорьев сын Елецкой, а с ним стрельцов десять человек, переменяются в год»⁵⁴.

Роспись 1692 года – «Тесовский острожек от Новгорода 50 верст, а в нем стольник и воевода Ефим Афанасьев Муравьев, стрельцов десять человек, переменяются в полгода»⁵⁵

Роспись 1698 года – «Заставы от Немецкого Свейского рубежа Тесовский острожек от Новгорода 50 верст, салдат з головою на той заставе 10 человек стольник Федор Наумов сын Ушаков»⁵⁶

В 1674 году Эрик Пальмквист описывая «обычную зимнюю дорогу из Нарвы в Новгород» упоминает пункт «Тиесов (Titsou) только что отстроенный» где «пересекают реку по очень длинному и дурно построенному мосту»,⁵⁷. Сочинение Пальмквиста традиционно, еще со времен графа А.А. Бобринского⁵⁸ считается разведывательным отчетом, отличающимся высочайшей точностью сведений, при этом Пальмквист «не заметил» пограничного поста в Тесове. Впрочем, возможно это связано с тем, что сам он по Ивангородской дороге не проезжал (посольство Г.Оксеншерны в состав которого входил Эрик Пальмквист двигалось из Нарвы на Муравейну, а затем на Новгород – этот путь так же описан Пальмквистом как «обычная летняя дорога от реки Нарвы к Новгороду»), сведения о строительстве именно *острожка* силами «дворцовых и ыных крестьян» имеются только за 1675 – 1676 гг.⁵⁹.

Любопытно, но в 1636 году Олеарий проезжает в Россию через Орлино, то есть по той же Ивангородской дороге, но Тесово он не упоминает⁶⁰. Все это позволяет задать вопрос, о существовании фортификационных сооружений на Тесовской (как впрочем и на Лавуйской в 1634 г) заставе по крайней мере в середине тридцатых годов XVII века.

Локализация Тесовской заставы относительно современных населенных пунктов, встречает определенные трудности – дело в том, что помимо существующего в настоящее время поселка Ям-Тесово на эту роль может претендовать еще несколько деревень. Традиционно, причем эта ситуация сохраняется до настоящего времени, под названием «Тесово» понимается группа населенных пунктов в среднем течении реки Оредеж и по берегам озер Пристаньское и Тесовое. В качестве места возможного острога может быть предложен островок в пойме озера Пристаньское, на котором в XVI-XVII вв. располагался Успенский Тесовский монастырь, при этом, местность, где он был

расположен и располагавшееся там позднее село в некоторых документах называются «городком»⁶¹.

Другая, вероятно, более аргументированная версия предполагает расположение острожка в районе современной деревни Заполье, где известно поселение с материалами XI-XIX вв.⁶².

Археологические исследования проводились в 1998-2003 гг. Тесовским отрядом Северо-Западной археологической экспедиции под руководством А.А.Селина. Известное с конца XIX века городище было в 1970-е уничтожено карьером, в результате археологически обследована только восточная часть поселения. Сохранившаяся часть памятника подвергалась в XVIII-XX вв. активной распашке, небольшой непо потревоженный участок слоя имеется только в северной части вскрытой площади. В результате исследований получен материал, относящийся как к периоду средневековья – XII-XIII вв., соотносимый с летописным городом Тесовым; так и к периоду XVI-XIX вв.⁶³. Однако слой, который однозначно можно было бы соотнести со слоем острожка XVII века, выявлен не был.

Застава в деревне Онежицы (рис.1.6)

Следующий пограничный пост известен только из росписей 1666, 1692 и 1698 гг. В первом случае топографическая привязка отсутствует – «...от Тесовского острожка в четырех верстах – заставной голова Офонасий Муравьев, стрельцов с ним четверо человек, переменяются в год»⁶⁴. Во втором упомянут населенный пункт – «От Тесовского острожка в четырех верстах застава – деревня Онежицы, от Новгорода – ... верст, стоят на заставе стрельцов 5 человек»⁶⁵. «От Тесовского острожку в четырех верстах деревня Онежицы от Новгорода 70 верст, на той заставе салдат стоит з головою 5 человек»⁶⁶

Деревня *Онежицы* (Онеца – Oneziz) упоминается Эриком Пальмквистом в описании «второго водного пути из Нарвы в Новгород»⁶⁷.

Данный населенный пункт, вероятно, можно соотнести с современной деревней Онежицы Лужского района Ленинградской области, находящейся на пересечении рекой Лугой границы Ленинградской и Новгородской областей.

Застава в деревне Перечицы (рис.1.5)

Другой пост располагался в населенном пункте соотносимом с современной деревней *Перечицы* Лужского района Ленинградской

области. По росписи 1666 года – « в деревне Перечицах в 85 верстах от Новгорода стоят – голова и пять человек»⁶⁸.

Роспись 1692 года – «деревня Перечицы – от Новгорода 85 верст и в тех деревнях (?) на заставе голова Михаил Филипов сын Лугвенев, с ним стрельцов 4 человека»⁶⁹

Роспись 1698 года – «Деревня Перечицы от Новгорода 85 верст, солдат 3 головою на той заставе по 4 человека»⁷⁰.

Костовская застава (рис. 1.3)

Застава на *Ильинском Тигодицком погосте* так же известна по трем основным росписям:

1666 – «...в Ильинском Тигодицком погосте, от Новгорода 100 верст: Ф. сын Гурьев, стрельцов с ним три человека, переменяются вполгода»⁷¹.

1692 – «Ильинский Тигодицкий погост – от Новгорода 100 верст, и на *Костовской заставе* голова Михаил Богданов сын Путилов, а с ним стрельцов шесть человек»⁷²

1698 – «Ильинской Тиготцкой погост от Новгорода 100 верст, в том месте и на *Костовской заставе* стрельцов 3 головою стоит по 6 человек»⁷³.

Самое раннее упоминание о заставе относится к 1630 г.⁷⁴

Селение «Косто» или «Костуя» упоминает Пальмквист при описании зимней дороги из Ниеншанца в Новгород⁷⁵ Ильинский Тигодицкий погост, вероятно, соотносится с современной деревней Ильинский Погост, находящейся в пяти километрах к северо-востоку от современного поселка Любань. Местоположение *Костовской заставы* не до конца ясно, во всяком случае, это, вероятно, пункт находившейся на некотором отдалении от погоста.

Застава в деревне Накля (рис. 1.7)

Последняя застава «немецкого свейского рубежа» находилась на Луге в районе деревни *Накля*. Она так же известна только по трем росписям второй половины XVII века:

1666 – «На реке на Луге в деревне Накле в 90 верстах [от Новгорода] – голова и два человека»⁷⁶.

1692 – «...деревне Наклой на Луге, стоят на заставе стрелцов пять человек, а та деревня от Новгорода девяносто верст»⁷⁷.

1698 – «Деревня Накло на Луге от Новгорода 90 верст В тех деревнях 3 головою солдат стоит по 5 человек»⁷⁸.

Вероятно, этот населенный пункт можно соотнести с деревней Накли существовавшей на Луге в районе современного Сабска. Деревня известна с середины XVI века⁷⁹ последний раз она фиксируется на картах Военного ведомства перед Великой войной 1914-1918 гг (съёмка 1913 г).

В тех же обыскных книгах 1698 года приводится список действующих заставных голов⁸⁰. Кроме перечисленных в вышеприведенных документах застав появляются названия застав, ранее не существовавших. При этом заставных голов оказывается всего пять. И если с Тесовским острогом все остается по прежнему, то в остальных случаях старая система оказывается в значительной степени перетасованной: к Ильинскому погосту теперь относится не Костовская, а *Сустенская*, *Шеколхинская* и *Кириковская* заставы (с последней, возможно, соотносится современная деревня Кириково, находящаяся к западу от Любани). Онежицкая, Костовская и *Веричинская* (Перечинская ?) заставы оказываются объединены под началом одного головы (Костовская, впрочем, упомянута явно по ошибке – в конце списка она фигурирует еще раз, да объединить ее под одним началом с Онежицкой заставой находящейся недалеко от современного г. Луга было бы затруднительно). Лавуйская, *Гороховская* и «Волховско-Сясьская» заставы так же объединены под единым началом. Командовавший последней в 1692 Григорей Федоров сын Обернибесов, оказывается головой Костовской. Застава в Накле исчезает вовсе, хотя возможно, что в данном случае она фигурирует под другим названием.

Фортификационные сооружения и постройки на заставах

О *фортификационных сооружениях* можно говорить только по отношению к двум крупнейшим заставам «свейского рубежа» – Лавуйскому и Тесовскому острогам (упоминание об остроге в устье Волхова относится еще к 1614 г, но в дальнейшем никаких сведений о существовании там укреплений нет).

Об укреплениях Тесовского острога нельзя сказать ничего определенного – место, где, располагалось укрепление, уничтожено карьером, письменных документов и изображений острога в период после 1618 г. не известно, так что можно говорить только о факте их существования. Иная ситуация складывается с изучением фортификационных сооружений Лавуйского острога. Существующие ныне валы относятся к самому простому типу укреплений, известному на Северо-Западе России с конца I тысячелетия В.С. – мысовым городищам. В результате археологического обследования следов деревянных конструкций вала выявлено не было⁸², вероятно они могли представлять собой обычный частокол. Вопрос, почему укрепления имели столь примитивную конструкцию, поднимался в литературе: В.П.Петренко считал, укрепления XVII века были построены поверх укреплений древнерусского времени и в плане повторяли их форму⁸³, однако датировка валов древнерусским временем представляется более чем спорной. Возможно, ответ заключается в том, что требования к пограничному укреплению были весьма невысоки и строительство крепости в соответствии с требованиями XVII века привело бы только к удорожанию строительных работ, не добавив особого преимущества в использовании.

Кроме, острога на русской стороне реки Лава, в какой то момент существовали и укрепления на шведской. Время их строительства и конструкция неизвестны, единственное упоминание о них относится к 1662, когда воевода Фома Неплюев выполняет приказ об их срытии и эвакуации вооружения и людей на русскую сторону⁸⁴.

Кроме острога на Лавуйской заставе должны были находиться и другие постройки. Однако из документов неясно, где именно располагался гарнизон – непосредственно в крепости или в деревне Городище. Адам Олеарий проезжавший в 1634 году через Лаву (так он называет деревню, а не реку), укреплений не упоминает, но оказывается приглашен в дом «некоего сына боярского или дворянина»⁸⁵. Боярский двор в Тесово 1615 года, т.е. еще в шведский

период упоминает и зарисовывает (рис. 3) Антонис Хустерис, но непонятно, могла ли эта постройка существовать в более позднее время⁸⁶.

Укрепления на других заставах документы не упоминают, не зафиксированы они и археологически. Вероятно, устраивать укрепления для гарнизона числом менее десяти человек было нецелесообразно. О том, как выглядели заставы, документов не имеется, единственным источником здесь могут служить заметки пересекавших границу иностранцев. Николас Витсен пересекавший русскую границу в 1664 у Теплового Камня – этот пункт относится не к «Немецкому Свейскому», а к «Литовскому рубежу» – описывает русские посты, находившиеся так близко к границе, что «можно было забросить в Россию камень» и несколько «русских караулок, построенных из ветвей и листьев, там стояло 12 – 13 человек вооруженных дубинками и бердышами, я видел, как они толкли рябину в корыте и ели ее»⁸⁷.

Вооружение застав

Артиллерийское вооружение Лавуйского острога неизвестно, но предположить наличие в нем артиллерийских орудий можно на основании нескольких документов: уже цитировавшейся описи Ладоги 1668 года, где упоминаются три медных орудия на колесных станках, пушечные ядра, запасы «зелья» (пороха) пушечного и нарядного (непонятно в чем между ними разница, но в любом случае это не принципиально и то и другое имеют отношение к артиллерии).⁸⁸ С другой стороны, выше уже приводилось высказывание, что в описи зафиксировано имущество, скорее всего не имеющее отношения к постоянному вооружению крепости. Пушкарь Демка Остратов и пушечные запасы упомянуты в документе связанном с уничтожением укреплений на шведской стороне⁸⁹. Наконец, наряд и два пушкаря для его обслуживания упоминаются в переписной книге 1665-67 гг.⁹⁰.

Лавуйский гарнизон имел все признаки крупного воинского отряда – в 1668 году ему было послано «знамя киндяшное цветное и барабан», возможно, это связано с тем, что гарнизону иногда приходилось выполнять и представительские функции – например, при встрече иностранных послов.

Лавуйская застава, вероятно, была единственной на «Свейском рубеже» имеющей на вооружении артиллерию, по крайней мере, нет никаких свидетельств о наличии таковой на остальных заставах, по всей вероятности вооружать артиллерией гарнизоны имеющие от двух до десяти человек было нецелесообразно. В остальном, вооружение застав состояло, видимо, только из *личного оружия* солдат. Состав этого вооружения может оказаться достаточно интересен. Русские документы освещают этот вопрос достаточно скупо: в описи Ладоги 1668 года упоминаются запасы связанные с холодным и стрелковым оружием. В первом случае это алебарды, бердыши «целые и ломаные», топорики «целые и ломаные», «копья пичные» (наконечники пик) и пики с длинными и короткими древками. Во втором, - драгунские лядунки, «зелье ружное», «фурмы» медные и железные (вероятно, формы для отливки пуль), запасы фитиля. В том же документе говорится о выдаче лавуйским «стрельцам и казакам 20 человекам по фунту зелья и свинцу⁹¹» Кроме того, документ упоминает «железа ножные», что может означать как части доспеха, так и кандалы, но скорее всего верно второе определение⁹².

Заметки иностранцев так же упоминают оружие русских. Олеарий на Лавуйской заставе говорит о стрельцах с «ружьями, составляющими наравне с саблями общее оружие их»⁹³, ружья упоминает так же и Н. Витсен при описании заставы у Теплового Камня на «Литовском рубеже». Интересно, что у Витсена кроме ружей упоминаются бердыши, дубинки, топоры, алебарды, лук со стрелами, а так же, знамена с изображениями крестов и роз⁹⁴. Ружейный кремль обнаружен во время археологических исследований городища на Лаве⁹⁵.

Численность и состав гарнизонов

Большинство источников указывают *численность гарнизонов* на каждой отдельной заставе. При этом можно говорить, что численный состав каждого гарнизона практически не меняется на протяжении длительного времени, по крайней мере, во второй половине XVII века (табл.1).

Таблица 1. Численность⁹⁶ гарнизонов по документам второй половины XVII века⁹⁷

Заставы	1665-67	1666	1668	1669	1692	1698
В устьях Волхова и Сяси	-	5	-	10 х 2	-	-
На Лаве	22	22	20 ⁹⁸	20	-	-
Костовская	-	3 ⁹⁹	-	-	6	6
Тесовская	-	10	-	-	10	10
Онежицкая	-	4 ¹⁰⁰	-	-	5	5
В дер. Накля	-	2	-	-	5	5
Перечицкая	-	5	-	-	4	4

Из приведенной таблицы видно, что число людей в гарнизонах разные годы изменялся незначительно. К сожалению, документы представлены двумя блоками – 1660-х и 1690-х годов, соответственно отсутствуют данные по 1670-80 гг.

Другой важный вопрос – состав гарнизонов. Источники второй половины XVII века называют несколько видов «служилых людей», находящихся в составе гарнизонов – стрельцы, казаки, пушкари и солдаты. Те же названия фигурируют и в заметках иностранцев (кроме пушкарей).

Таблица 2. Состав гарнизонов по документам второй половины XVII века.

Заставы	1665-67	1666	1668	1669	1692	1698
В устьях Волхова и Сяси	-	-	-	-	-	стрельцы
На Лаве	стрельцы, казаки, пушкари	-	стрельцы, казаки	стрельцы, казаки	Ладоские стрельцы	стрельцы -

Костовская	-	стрельцы	-	-	стрельцы	стрельцы
Тесовская	-	стрельцы	-	-	стрельцы	салдаты
Онежицкая	-	стрельцы	-	-	стрельцы	салдаты
В дер. Накля	-	-	-	-	стрельцы	солдаты
Перечицкая	-	-	-	-	стрельцы	солдаты

Как именно происходило назначение различных категорий «служилых людей» в гарнизоны и почему в одних гарнизонах оказывались стрельцы, а в других стрельцы и казаки, вопрос достаточно сложный. Не вызывает вопросов только назначение пушкарей – они упомянуты только один раз, в связи с заставой на Лаве, я уже указывал, что это вероятно единственная застава имевшая в составе вооружения артиллерию.

Термин «солдаты» употребляется только в наиболее позднем документе – 1698 г., хотя в России он в употреблении по крайней мере со времен Смоленской войны 1630-х гг.¹⁰¹. Возможно, на рубеже XVII – XVIII вв. он начинает употребляться как общеродовой. Вероятнее, однако, другое – весь комплект документов показывает, что и 1660–е и в 1690-е заставы разделялись на две неравные части по способу комплектации. Тесовская, Наклинская, Перечинская, Онежицкая и Костовская заставы комплектовались из Новгорода и состав там переменялся раз в год или в полгода. Соответственно, стояли на этих заставах люди из Новгородского гарнизона. В 1698 году в его составе как раз и числятся солдаты¹⁰², а в более раннее время – стрельцы. В ладожском гарнизоне, комплектовавшем гарнизоны в устьях Волхова и Сяси, а так же на Лаве¹⁰³, в этот момент присутствуют как солдаты так и казаки со стрельцами.¹⁰⁴

Та же ситуация, вероятно, характерна и для более раннего времени. В 1665 – 1667 гг. ладожский гарнизон состоит из 158 стрельцов, казаков и пушкарей¹⁰⁵, из которых и выделяются 22 человека в Лавуйский острог.

В 1668 выдача боеприпасов производится 20 стрельцам и казакам из острога на Лаве¹⁰⁶.

В 1669 году ладожский гарнизон выделяющий стрельцов и казаков на заставу на Лаве (20 человек) и по 10 человек в устья Волхова и Сяси состоит из 100 стрельцов, 52 казаков, 4 казачьих детей и 6 пушкарей¹⁰⁷. Таким образом, смешанный гарнизон из стрельцов и казаков характерен для Ладоги по крайней мере второй половины XVII столетия, хотя имеются свидетельства о наличии казаков в гарнизоне Ладоги еще до войны 1656 – 1659 гг.¹⁰⁸. Во время этой войны

происходит массовый перевод на Северо-Запад донских казаков, как людей, знакомых с морским делом¹⁰⁹. В 1568 г. часть донских казаков стоит в Лавуйском остроге, причем их служба продолжается и в последующее время¹¹⁰.

Иностранцы так же упоминают в составе гарнизонов стрельцов и казаков, хотя, в данном случае эти источники не могут считаться достаточно надежными, иностранцы, вероятно, не очень четко различали эти понятия¹¹¹. Например, Олеарий в описании Лавуйской заставы постоянно их смешивает – «...повел нас сквозь ряды стрельцов (это были двенадцать казаков, стоявших с ружьями наготове)», он же называет стрельцов мушкетерами¹¹². Вероятно, различие между ними действительно не было сильно заметно, по крайней мере вооружены они были одинаково – ружьями, да и боеприпасы получали в одинаковом количестве¹¹³.

Все используемые источники упоминают в качестве командиров застав – т.н. «заставных голов», хотя в некоторых случаях, начальник заставы может называться «воеводой» (в 1692 г. в Тесово «стольник и воевода Ефим Афанасьев Муравьев»). Надо отметить, что Ефим Муравьев – не единственный представитель этой семьи среди заставных голов – Офонасий Муравьев (возможно его отец ?), командует в 1666 году заставой в Онежицах¹¹⁴, еще в шведское время в Тесовском острожке фигурируют Г.Н.Муравьев, Ф.М.Муравьев¹¹⁵. Василий Игнатьев сын Муравьев в 1698 году – голова на «Онежицкой и на Костовской и на Веричинской заставах»¹¹⁶.

Григорий Федоров сын Обернибесов в 1692 году заставной голова на Волховском и Сяськом устьях¹¹⁷, через шесть лет, он же командует Костовской заставой¹¹⁷. Федор Обернибесов – возможно его отец был заставным головой Лавуйского острога в 1661¹¹⁸. Николай Тырков заставной голова в Тесово в 1631, а в 1672 – 1673 там служит Павел Тырков (Приложение 1)

Таким образом, можно утверждать, что командный состав застав рубежа назначался из вполне определенных, вероятно местных семей, представители, по крайней мере, трех из них служили на там в течении нескольких поколений.

Рис.4.
Переправа
в
Муравейне
1672 г.
Фрагмент
рисунка
Э.Пальмквиста.
Пальмквист
1993.

Заставная служба

Рассмотрим, в чем заключались задачи, ставившиеся перед заставами, и как проходила служба гарнизонов. Привязка большинства застав к дорожной сети диктовалась естественно желанием контролировать пути из шведских владений в Россию. Однако, учитывая, что на большинстве застав находилось от двух до десяти человек, сложно ожидать, что они оказались бы способны дать какой либо отпор противнику при нападении. В лучшем случае такой гарнизон мог дать предупреждение о нападении в Новгород или Ладугу. Следовательно, основная функция застав была не военная, а, вероятно, охранная. Крупные заставы – Тесовская и Лавуйская, иногда выполняли роль баз для войск, например, в войну 1656 – 1659 гг., в 1657 г. Лавуйский острог даже выдержал кратковременную осаду шведами¹¹⁹.

В целом же документы показывают несколько иную сторону жизни застав. Документы и, соответственно, описываемые ими события можно разделить на несколько групп (в виде относительно целых архивов сохранились только дела Тесовского и Лавуйского острогов, с остальными заставами связаны только отдельные документы):

- связанные с передачей военнопленных
- с поимкой перебежчиков

- с приемом иностранных миссий и спорами о границе
- с торговыми делами и делами о задержании грузов и людей
- наконец, встречаются дела откровенно уголовного характера и связанными с ними конфликтами.

Передачей военнопленных на Лавуйской заставе занимались после заключения Столбовского мира и после войны 1656 – 1659 гг.¹²⁰. Подобных дел связанных с другим заставами неизвестно. Дела же о перебежчиками оказываются одними из самых многочисленных. В 1631 году тесовский заставной голова Никита Тырков получил даже специальную инструкцию об обращении с перебежчиками¹²¹. Существует несколько документов о перебежчиках связанная с Лавуйским острогом: «Отписка лавуйского заставного головы С.Елагина новгородскому воеводе Г.С.Куракину о полоняниках» и «Челобитная С.Потафьева и Я.Левонтьева о размене полоняников»¹²². После войны 1656 – 1659 гг. происходит даже заселение крестьянами-перебежчиками местной округи, что вызывает недовольство шведов¹²³. Все же дела о перебежчиках и о военнопленных не всегда возможно разделить.

Аналогичная серия документов существует и в отношении Тесовского острожка¹²⁴. Заселение пустующих земель перебежчиками осуществлялось практически на всем протяжении рубежа. В районе Ильинского погоста¹²⁵, даже пришлось выпустить специальное постановление о запрещении насильственного вывоза людей из за границы для поселения – «Таковы памяти посланы в Ладогу и в Порхов и в Самро и в Тесово того ж числа с новгородские стрельцы»¹²⁶.

Ряд подобных же дел связан и с другими заставами¹²⁷.

В любом случае перебежчики были одной из основных проблем границы, и первое постановление о них вышло еще 1625 г. - «А того остерегайтесь накрепко, чтоб жили (перебежчики. – А.С.) не близко рубежа, а близко рубежа садиться не велети, для того, чтоб впредь от них не было побегу и ссоры»¹²⁸. В Россию бежало в основном православное население - русские и корелы «... не подговаривал де нас и не вывозил ништо, вы[шли] мы собою от бедности и от налогов немецких людей»¹²⁹, были и случаи побегов Швецию, в основном из-за недовольства помещиками.

К делам о перебежчиках примыкают дела уголовного характера, связанные с воровством на границе. Характерно, что наиболее часто крались лошади и сельскохозяйственные продукты (зерно и хлеб).

Например, в 1648 г. «В прошлом, во 156 году, после Петрова дни на третей день в Овгдицком погосте, в д. Коркине... (украли лошадь, свели за рубеж)»¹³⁰

Представление о масштабах краж за границей может дать следующий документ. «А под писмом написано Симан Грудел Гелмферт, перевод с росписи, сколько сеи зимы русские люди за рубежом сен покрали и к себе перевозили. Лопского погоста из Солдина 49 возов; из Вихтериц у пастора 30 возов, ис Путила 12 возов на Кобону и вдеревни под Медедцким монастырем увезли 81 воз, у Миккеля Виккеса 9 возов ис Керила и ис Сусемра 81 воз, у Мосарт Ферьсона 16 возов, у Олофа Бенктъсона да у Югана Естерсона в поместьях в Замусях покрали 97 возов, у Индрика Кнапа 27 возов, и тех 240 возов и то свел князь Савелей ис Теребужского погоста и князь Матфей з двумя сыновами и Иван Кушелев на десяти лошадях перевозили. Ис полковникова поместья ис Полотола 73 воза; из Виллотола 15 возов, из Вастья ево ж полковника 8 возов, ис Кодладур покрали 52 возы, с Полока дьячко Федор с кузнецовым братом у Виттакольских крестьян у Павла да у Мартына, которых побили, увезли 88 возов, князь Матфей с сыновьями увели ис Путтола 30 возов, а достальные 60 возов русские крестьяне розвезли под Лавуей.»¹³¹

Дела о кражах оказываются одними из самых многочисленных¹³², вызывая постоянные претензии и упреки как шведской, так и русской стороны. Красть за границей, вероятно, было выгодней, так как претензии потерпевшей стороны неминуемо должны были упереться в бюрократические препоны или вовсе остаться без ответа¹³³. Иногда воров ловили, хотя, поймав в 1686 конокрада лавуйские стрельцы оказались избиты пришедшим ему на подмогу отрядом приказчика Якушки из шведского Лопского погоста¹³⁴. Кражи и «разбой» на границе вызывают ежегодные обоюдные упреки, не перрастающие, впрочем, в вооруженный конфликт. Для шведов была даже разработана в 1658 году специальная инструкция, предусматривающая достаточно сложную церемонию - с посылкой впереди себя барабанщика, который должен был предупредить русских о прибытии парламентаров, а затем уже явиться в острог лично сообщить о претензиях к русской стороне - «сказать, что их люди выходили за рубеж, за пятнадцать верст от Канец, деревню Дудерова выжгли и разграбили, и много людей посекали, и многих людей и робят в полон взяли и вывели и места те вконец разорили»¹³⁵. В данном случае налицо и набег на шведскую территорию и насильственный увод людей в Россию, что уже запрещалось русским инструкциями¹³⁶. Впрочем, воровство,

происходило иногда на своей территории, например в 1676 году лавуйский помещик Борис Тушин вывез хлеб предназначенный для гарнизона к себе в поместье¹³⁷. Сами служилые люди, находившиеся в гарнизонах так же не отличались покладистым нравом – в 1659 году переведенные из Лавуйского острога в Ладогу казаки, так довели местное население, что ладожане были вынуждены составлять челобитную с просьбой убрать беспокойные элементы¹³⁸

Кроме грабежей и краж за, претензии сторон вызывала и нечеткость самой линии границы, использование сторонами построек и рыболовецких угодий в спорных районах. После войны 1656 – 1659 гг, на Лаве достаточно долго тянется спор об укреплениях на западной (шведской) стороне реки:

«А на Лавуе, где его царского величества войско в воинское время поставили шанцы на половине нашей стороне, а на другой половине вашей стороне, и для того на всю реку взяли, а его царскому величеству всего половина реки доведетца, и доля земли, где Лавуя преж сего стояла, а иного ничего нет, опричь что его королевскому величеству половина доведетца, как преж сего было... А в то время как его царского величества воинские люди держали, крепко оберегали... (просят уступить, как было до войны)».

«...и рубеж лавуйской, которой по мирному договору назад отдавати надобно, и теперь по старому ваш караул и стрелцы на мою велеможного короля и отчинного князя его королевского величества земли стоят и приходят за рубеж до наших людей всякую обиду чинят, и что найдут, у них емлют...»¹³⁹.

Длительная переписка привела к тому, что, укрепления были скрыты через три года после окончания войны, в 1662 году.

Заставам, находившимся на дорогах, приходилось заниматься и досмотром грузов и товаров, что, так же часто приводило к злоупотреблениям и претензиям: в 1664 году «Из Ругодива: Канецкие жители с товаром приехали к Лавуйской заставе. Просят пропустить. «И он, заставной голова, того не учинил, и не пропускает, и сказывает, что де ему от тебя такой заказ есть...И против того енералова листа послан на Лавую дворянин Тимофей Мордвинов, а велено ему заставного голову Федора Обернибесова допросить и взять скаску»¹⁴⁰.

Схожие претензии предъявлял задержанный на тесовской заставе в 1668 «выборжц торговый человек Ф.Геслинг»¹⁴¹, который не мог получить свои товары и выехать через границу по причине отсутствия в острожке заставного головы.

Собственно сам проезд через границу иногда вызывал определенные сложности – в 1632 на Лавуйской заставе не пропускали греческого митрополита Харитона¹⁴², а в 1659 лавуйские казаки Власко Обрамов, Сенка Моклоков, Костка Потапьев испрашивают специальное разрешение о поездке на шведскую территорию для розыска пропавших лошадей¹⁴³. Известны и выданные экземпляры подобных разрешений¹⁴⁴. Достаточно часто, проход через границу перекрывался по санитарным причинам – из опасения распространения эпидемий.

Кроме частных лиц границу пересекали и дипломатические миссии. Особо интересны два голштинских посольства 1634 и 1636 гг. (в их состав входил А. Олеарий) и шведская миссия Г.Оксеншерны 1674 года (в составе которого был Эрик Пальмквист), так как в этих случаях оставлены записки о церемонии пересечения границ. Из русских документов относящихся к этому вопросу, можно выделить, например, поиск места для размещения стана шведского посланника Меллера в 1659 году «Подхожий стан на Свейском рубежу в дер. на Верхней Муравейне»¹⁴⁵. Записки иностранцев важны описаниями церемоний, проходивших на границе. В них участвовали члены миссий, гарнизонные стрельцы и присылавшиеся из крупных городов приставы со стрельцами, предназначенные для сопровождения по стране.

Пограничные церемонии во многом стандартны, например, 26 июня (по старому стилю) 1634 года Олеарий пересекает пограничную реку (рис.2) Лаву «прибыли к реке, протекающей при ширине в сорок шагов мимо деревни Лавы и отделяющей русскую границу от шведской». Заметим, что ширина реки указана в 40 шагов – это около 20 метров (в настоящее время ширина реки у деревни Городище, так же 15-20 метров). Между тем для ее пересечения, было заготовлено семнадцать лодок, русский пристав встречал посла на лодке посередине реки¹⁴⁶. С приставом в этот момент находилось «четыре стрельца или мушкетера», всего для сопровождения прибыло 30 стрельцов.¹⁴⁷ После пересечения реки посла пригласили в дом «некоего сына боярского или дворянина», проведя мимо рядов стрельцов, которые дали салют. Впрочем Олеарий невысокого мнения о стрельцах, так как «когда был дан салют, то это произведено было с такой неосторожностью, что секретарь шведского резидента получил большую дыру в своем колете»¹⁴⁸.

Когда через два года Олеарий будет вновь пересекать границу, на это раз уже по Ивангородской дороге, то его будет встречать пристав с

24 стрельцами и девяноста санями¹⁴⁹. Интересно, что русские встречали посольство в районе Орлино, то есть для встречи они несколько углубились на шведскую территорию¹⁵⁰.

Через сорок лет после Олеария, границу в Муравейне пересечет Э.Пальмквист, оставив рисунок, изображающий это событие (рис.4). Встреча происходила на мосту через Лугу, опять мы видим строй русских и шведских солдат и пристава со свитой¹⁵¹. В принципе, схожие элементы – строй стрельцов, приветственный салют, приставы со свитой – можно встретить в любом иностранном описании пересечения границы или встречи в крупном городе. Эти же элементы видит Н.Витсен пересекая границу у Теплового камня на «Литовском рубеже» и въезжая в Псков¹⁵², расставленные в ряд, «хорошо вооруженные большими ружьями, красиво одетые в разноцветные кафтаны по цвету их полков» стрельцы встречают Маерберга¹⁵³.

Есть еще одна функция застав, выявляемая по документам XVII века. Выше уже говорилось о нечеткости пограничной линии, вызывавшей различные споры. В принципе, линию маркировал ряд пограничных знаков, и неудивительно, что среди документов встречаются их описания. Например, в районе Синовой горки где границу пересекала Ивангородская дорога («зимняя дорога из Нарвы в Новгород» по-Пальмквисту¹⁵⁴ находилась «на горке сосна гладкая, а на сосне крест с подножием, да короны, а подле сосны камень плоской, а на камне грань, крест да корона, а через камень – пояс»¹⁵⁵. Пограничный знак на «летнем водном пути из Нарвы в Новгород» поставленный на скале около Муравены (т.е. недалеко от заставы в Накле) упоминает Э. Палмквист¹⁵⁶. Видимо этот же знак упомянут в документе являющемся, вероятно, отчетом заставного головы (кроме приведенного описания он содержит еще и расследование кражи лошадей) под 1649 годом - «Февраля в 5 день по государевой грамоте, а вехою из Великого Новагорода послать, ково пригоже, к Ругодиву вниз рекою Лугою на правой стороне, блиско деревни, которая именуется Нижняя или Верхняя Муравино. На самом рубеже поставлена была з государевой стороны признака, крест каменной, и подле тое признаки Свейская короля коруна, и та коруна стоит попрежнему, а крест выломан весь и запал»¹⁵⁷. Подобные межевые знаки хорошо известны на территории Северо-Запада России, например, сохранился межевой знак неподалеку от Печерской крепости¹⁵⁸, знак практически полностью соответствующий описанному (с изображением короны на шведской и креста на русской стороне, разделенных чертой по линии

границы находится в поселке Погранкондуши¹⁵⁹ на северо-восточном берегу Ладожского озера.

Заключение

Система пограничных застав на «Немецком Свейском рубеже» в период между Столбовским миром и Северной войной оказывается достаточно стабильной и существует без особых изменений на протяжении всего рассматриваемого периода. Сложение этой системе происходит в 1620–е, когда мы встречаем первые упоминания о появляющихся заставах (кроме Тесовской, появившейся еще на рубеже XVI – XVII столетий). Многочисленные в период Смутного времени и «русско-шведского государства» мелкие острожки исчезают и появляется система из привязанных к границе и основным дорогам двух острогов и пяти неукрепленных застав.

Их функциональное значение заключается в первую очередь не в создании непрерывной линии укреплений, как это было на южных границах, а в контроле над дорогами. Военное значение могли иметь только два укрепленных острожка, они и используются в качестве баз снабжения в войну 1656 –1659 годов, а Лавуйский острог, некоторое время даже осаждается шведами. Упомянутая война безусловно имела важное значение для развития системы застав, так как в ходе боевых действий было выяснены возможности перемещения крупных масс войск по дорогам и по воде. Собственно, саму систему застав мы знаем в основном по периоду после войны середины XVII века. До нее имеются только отдельные документы, свидетельствующие о существовании застав, после появляется ряд росписей указывающих расположение застав, их командиров, численность и порядок гарнизонов смены гарнизонов.

Необходимость наличия застав на дорогах ведущих вглубь страны показывает количество инцидентов ежегодно происходивших на границе. В результате основными функциями застав были не военные, а фискальные. Заставные головы занимались отловом перебежчиков и водворением их обратно или поселением в России. Впрочем, иногда для поселения умышленно перегонялись люди из деревень лежащих за линией границы, что вызывало конфликты со шведами и запрещающие реляции центральных властей. Местное население тоже не всегда принимало чужаков¹⁶⁰. Кроме того, в задачи застав входило улаживание мелких пограничных споров, досмотр и задержание товаров, пересекавших границу. Особая тема – это, пересечение границы иностранными миссиями. Кроме того, в ведение застав входили пограничные знаки.

Линия «Свейского Немецкого рубежа» одна из самых маленьких, включавшая всего семь застав. Гораздо более протяженными были линии в Карелии и на «Литовском рубеже» (называвшемся так больше по традиции – в XVII веке, в своей северной части он граничил с прибалтийскими владениями Швеции). Аналогичное изучение этих линий, кажется безусловно перспективным, не менее важно и исследование пограничной линии шведских владений.

SUMMARY

This work about a military history in northwest of Russia in 17 century. After the conclusion in 1618 Stolbovskiy world with Sweden there is a line of the border, which were taking place on territory of modern Leningrad region. The investigated site of border passed from Ladoga Lake in the north up to Chudskoe Lake in the west. In documents of 17 centuries this site referred to «the German Swedish boundary». The line of border did not vary prior to the beginning of Northern war in 1700. The purpose of work is reconstruction of system of boundary strengthening, number and structure of their garrisons. One of features of this work - correlation among themselves various kinds of sources.

Sources of research - written, graphic and archeological. Written sources are most numerous; they include the 17 centuries lists (so called “opisnie knigi” in Russian), letters of Russian and Swedish on conflicts. A specific source - supervision of foreigners, ambassadors and the spies crossing border. They have left also graphic sources - pictures and maps of boundary territories. Archeological sources - results of excavation of two boundary fortifications.

Boundary fortifications so-called “ostrog” in Russian.

XVII centuries known on documents ostrogs, appear are adhered to a network of roads existing in this period conducting of the Swedish possession in depth of Russia. Most in detail these ways were described in 1674 by Eric Pal'mkvist, therefore « the Review of roads » for binding to a high system of Russia XVII is used in.

On a list of 1666, it is most good covered in the scientific literature; it is known seven having found «the German Swedish boundary». Specifications on ostrogs below are resulted (the description is made not in the order resulted in the document, and by a geographical principle - from the north on the south).

Ostrogs on the rivers Volkhov and Sas, on the river Lava, in villages Kostovo, Tesowo, Perechisi, Onezisi and Nakla.

Only two ostrogs (in Tesovo and in Lava) had earthen and wooden walls. Probably because they were on two major roads – Iwangorodskay going in Novgorod and Shaneskay going in Ladoga. In the Lava was both the artillery and written documents speak about gunners. The others ostrogs had small garrisons and walls there were not. Number of garrisons in different ostrogs was different - from 22 men on the Lava and 12 person in Tesovo up to 3 people in Nakla. Members of garrisons could consist from streltsis, cossacks, soldier and mercenaries. In different years of 17 centuries

the structure was different. In first half of century are more often streltsis and mercenaries. In second half of century soldiers and cossacks are more often. Cossacks, probably, have appeared during war with Sweden in 1653-1656 years. Commanders of garrisons consist of local noblemen, and on the Swedish service frequently there were their relatives. The set of Russian noblemen and their peasants remained in the Baltic provinces of Sweden after the world of 1618.

The structure of fortifications on the Russian-Swedish border has developed after 1618 and existed prior to the beginning of Northern war in 1700. On border was seven ostrog changed from structure of the Novgorod and Ladoga garrisons. The arrangement ostrogs corresponded to the basic roads conducting of Swedish Ingermanland to Russia.

Приложение

Заставные головы Немецкого Свейского рубежа

1.

*Лавуйский острог*¹⁶¹

- 1629 – Василий Афанасьев Неелов
- 1630 – Степан Кушелев
- 1633 – Иван Измайлов Шипилов
- 1640 – Никита Секирин
- 1657 – стольник Александр Семенов Потемкин
- 1658 – 1659 Степан Парфеньев Елагин
- 1663 – Фома Неплюев
- 1664 – Федор Обернибесов
- 1672 – Фома Иванович Неплюев
- 1686 – Василей Кондратьев сын Овцын
- 1692 – Иван Тихонов Меньшой Бестужев
- 1698 – Евсей Иванов сын Валуев-

2

Тесовский острог

- 1617 – Григорий Обольянинов¹⁶²
- 1631 – Николай Тырков¹⁶³
- 1663 – Офонасий Муравьев¹⁶⁴
- 1666 – князь Иван княж Григорьев сын Елецкой¹⁶⁵
- 1672 – 1673 Павел Тырков¹⁶⁶
- 1692 – Ефим Афанасьев сын Муравьев¹⁶⁷
- 1698 – стольник Федор Наумов сын Ушаков¹⁶⁸

3

Костовская застава (Ильинский погост).

- 1630 – Микифор Иванович Качалов¹⁶⁹
- 1659 – Осип Насакин¹⁷⁰
- 1666 – Ф.Н. сын Гурьев¹⁶⁵
- 1692 – Михаил Богданов сын Путилов¹⁶⁷
- 1698 – Лев Васильев сын Неелов (?)¹⁶⁸
- 1698 – Григорей Федоров сын Обернибесов (?)¹⁶⁸

4

Перечицкая застава

- 1692 – Михаил Филипов сын Лугвенев¹⁶⁷
- 1698 - Василей Игнатьев сын Муравьев (?)¹⁶⁸

5***Волховское и Сяськое устья***

1630 – Петр Обольнянинов¹⁷¹

1692 – Григорей Федоров сын Обернибесов¹⁶⁷

1698 – Евсей Иванов сын Валуев¹⁶⁸

6***Онежская застава***

1659 – Василей Борков¹⁷²

1666 – Офонасий Муравьев¹⁶⁵

1698 – Василей Игнатъев сын Муравьев¹⁶⁸

Примечания:

¹ Чернов А. 1956. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М.; Разин Е.А. 1994 История военного искусства. Т III. СПб.

² Беляев И.Д. 1846. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской границе Московского государства до времени Алексея Михайловича. М.

³ Яковлев А. 1916. Засечная черта Московского государства в XVII веке. М

⁴ Бранденбург Н.Е. 1896. Старая Ладога. СПб.; Репников Н.И. 1914. Памятники военной старины в низовьях Волхова. // Записки разряда военной археологии Русского военно-исторического общества. Т. 3. Пг.

⁵ Оглобин Н.Н. Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII столетий, заключающихся в книгах Разрядного приказа // Описание документов и дел Московского архива Министерства юстиции. Кн. 4. 1884. Стр 307.

⁶ Селин А.А. 1996. Ивангородская дорога. СПб.;

1998. Дорога из Ладоги в Орешек. //Староладожский сборник. Вып.1.

2002. Городок на Лаве: итоги исследований 2001 г. //Староладожский сборник. Вып. 5.

2002а Городок на Лаве: первые итоги новых исследований. ///Ладога и Северная Евразия от Балтики до Ла-Манша. СПб

Селин А.А., Магола А.А. 2001. Новые исследования Тесовского погоста. //Староладожский сборник. Вып. 4.

⁷ Оглобин 1884 стр.266

⁸ Оглобин 1884 стр 300

⁹ Яковлев А. 1916. Засечная черта Московского государства в XVII веке. М..Стр. 37.

¹⁰ Оглобин 1884.. Стр. 306.

¹¹ Оглобин 1884 Стр 307, 465.

¹² Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПБИИ, кол. 115, оп. 1, д. 324.

¹³ Переписная роспись Новгородского пригорода Ладоги 1665-1667. Бранденбург 1896. Стр.266.

¹⁴ Опись Ладоги 1668 г. Бранденбург 1896. Стр. 260

¹⁵ Опись Ладоги 1669 г. Бранденбург 1896. Стр. 260

¹⁶ Селин А.А. 2001, 2002..

¹⁷ Олеарий Адам. 1906. Описание путешествия в Московию. СПб

¹⁸ Пальмквист Эрик. 1993. Некоторые заметки о России, ее дорогах, крепостях и границах, сделанные во время последнего королевского посольства к царю московскому в 1674 году. Новгород.

¹⁹ Особая благодарность А.А.Селину за предоставленные археологические и архивные материалы.

²⁰ Пальмквист Эрик. 1993. Стр 14 –18.

²¹ Оглобин 1884. Стр 307

²² Оглобин 1884. Стр 307

²³ Оглобин 1884 Стр 465.

²⁴ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПБИИ, кол. 115, оп. 1, д. 324.

²⁵ Бранденбург Н.Е. 1896. Старая Ладога. Прилож. 2. Стр. 260

²⁶ Пальмквист 1993. Стр 15.

²⁷ Гоголицин Ю.М., Гоголицина Т.М. 1987. Памятники архитектуры Ленинградской области. Л. Стр.260.

²⁸ «Велено было собрать ратных людей «и итить на твою государеву службу на Волховское устье, что над Ладожским озером, и поставить острожек, и ис того острожку промышлять над литовскими и над немецкими людьми...» // Отписка Б. Чулкова о поражении им с козаками и охочими людьми под Андомским острожком в Заонежских погостах литовских людей и о погоне за ними под Каргополь, с приложением списка казаков и охочих людей, кои были с ним в Андомском острожке. 1614 // АМГ. 1890. Т. 1. № 47. С. 82-84.

²⁹ Якубов К. 1897. Россия и Швеция в первой половине XVII в. СПб. Стр 29.

³⁰ Якубов К. 1897.стр 281

³¹ Селин А.А. 2002 Городок на Лаве: первые итоги новых исследований.. Ладога и Северная Евразия от Балтики до Ла-Манша. СПб стр200.

³² Селин А.А.2002а. Городок на Лаве: итоги исследований 2001 г. // Староладожский сборник. Вып. 5. Стр 61.

³³ «На Лавуе острожек в 220 верстах от Новгорода и в 40 верстах от Ладоги, стоят голова и 22 человека, переменяются из Ладоги через 2 недели» Оглобин Н.Н.... Стр 307.

³⁴ На Лавульской заставе голова Иван Тихонов сын Меньшов...а с ним ладожские стрельцы, и та Лавульская заставка от Новгорода 220 верст, а от Ладоги 40 верст». Оглобин 1884.... Стр 465.

³⁵ А Лавуя от Новгорода 220 верст, а от Ладоги 40 верст. И те вышеписанные стрелцы переменяютца в пол годы...»Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПБИИ, кол. 115, оп. 1, д. 324.

³⁶ «В Ладоге ж в казну прислано из Лавульского острогу три пушки медных в станках на колесах, шесть знамен киндяшных, четыре барабана, лукошко барабанное, четыре алебарда, 30 лядунок драгунских, 50 бердышей целых и ломанных, семь топоришков целых и ломанных, 150 копей пичных без древок, 98 пик долгих и коротких с древками, три фурмы медных больших, 5 фурм железных малых, трубка фитильная, горшок железной, три уполки железных, уполка ломанная, лейка железная, безмен, три кожи барабанных деланных, 11 веревок барабанных, 5 пудов зелья ружного, 95 пудов фитилю, 4 пуда 18 гривенок зелья пушечного, два пуда две чети зелья нарядного в мешках, десять аршин холсту, четыре пуда 25 гривенок пеньки, четыре

топора дровосечных, четыре железа ножные. Восемь мешков кожаных пороховых, 84 ядра пушечных, прут да два обломка железа невешанного, две кирки, два скобели.

Из того числа дано было на Лавуйскую заставу знамя киндяшное, барабан, стрельцам и казакам 20 человекам по фунту зелья и свинцу.»
Бранденбург Н.Е. 1896. Стр. 259-260.

³⁷ Бранденбург Н.Е. 1896. Стр 266.

³⁸ Селин А.А. 2002.стр202.; «Октября в 7 день (1662 г.) в грамоте царя и великого князя... а велено послать в Лавуйский острожек к Фоме Неплюеву тотчас и тот острожек, которой поставлен за рубежом на свейской стороне свесть без мотчанья, и о том велено отписать к великому государю». // Списки с листов, каковы посланы в Ругодив к генералу и в ыные города к державцам и их неметцких листов, каковы присыланы в Великой Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делех. 1660-1664 // СПБИИ, кол. 2, оп. 1, д. 28

³⁹ Списки с листов, каковы посланы в Ругодив к генералу и в ыные города к державцам и их неметцких листов, каковы присыланы в Великой Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делех. 1660-1664 // СПБИИ, кол. 2, оп. 1, д. 28

⁴⁰ Олеарий А. 1906. Описание путешествия в Московию. СПб. Стр.14-16.

41. Пальмквист 1993. Стр. 16.

⁴² Селин А.А.2002. Городок на Лаве: итоги исследований 2001 г. // Староладожский сборник. Вып. 5.; Петренко В.П. Городище на река Лаве // КСИА. Вып. 171. 1982.

⁴³ Переписная и окладная книга Водской пятины. Ч.2.// ВОИДР Т. 11. М. 1851. Стр 61.

⁴⁴ В.П.Петренко. Отчет о полевых исследованиях за 1976 г. // АИИМК, ф. 35, 1976, д. 46

⁴⁵ Селин А.А.2002. стр 63

⁴⁶ Лесман.Ю.М. Древнерусский Тесов//Древности Северо-Западной России. Сборник материалов научной конференции посвященной 90-летию со дня рождения Г.П.Гвоздилова. СПб. 1995. Селин А.А., Магола А.А. Новые исследования Тесовского погоста.// Староладожский сборник . Вып. 4. СПб 2001.

⁴⁷ Селин А.А., Магола А.А. 2001. Стр.81

⁴⁸ Разрядная книга 1550-1636 гг. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 105

⁴⁹ Селин А.А. 1996. Ивангородская дорога. СПб. Стр. 9.

⁵⁰ Сорокин П.Е. 1997. Водные пути и судостроение на Северо-Западе Руси в средневековье. СПб

⁵¹ Пальмквист 1993. Стр. 15

⁵² Селин А.А., Магола А.А. 2001. Стр.82

-
- ⁵³ Неволин К.А. Образование управления в России от Ивана III до Петра Великого // Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 175.
- ⁵⁴ Оглобин . 1884. Стр 307.
- ⁵⁵ Оглобин Н.Н. Стр 465
- ⁵⁶ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698
- ⁵⁷ Пальмквист Э.1993. Стр. 15
- ⁵⁸ Бобринский А.А. Грипсгольмские пищали // Известия Археологической комиссии. Вып. 53. Пг. 1914.
- ⁵⁹ «Память из Приказной палаты за приписью дьяка Ивана Дмитриева, а велено Тесовский острожек строить дворцовым крестьяном с ыными крестьяны по розыску вместе, и по той памяти отписка за пометою дьяка Федора Тютчева и под отпискою отпущена память старосте о строении того острожка». // Перепись государевых, царевых и великого князя Алексея Михаловича всеа Росии Новгородских дворцовых дел судного приказного стола. 1670-1675. //АСПб ФИРИ РАН. Кол. 2, оп. 1, д. 2, л. 112.
- ⁶⁰ Олеарий. 1906.
- ⁶¹ Селин 1996. Стр.15.
- ⁶² Лесман 1995. Стр. 80; Селин, Магола 2001. Стр 82.
- ⁶³ Селин, Магола 2001 стр. 85-88.
- ⁶⁴ Оглобин . 1884. Стр 307
- ⁶⁵ Оглобин . 1884. Стр 465
- ⁶⁶ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698.
- ⁶⁷ Пальмквист Э.1993. стр 15.
- ⁶⁸ Оглобин . 1884. Стр 307.
- ⁶⁹ Оглобин . 1884. Стр 465.
- ⁷⁰ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698.
- ⁷¹ Оглобин . 1884. Стр 307.
- ⁷² Оглобин . 1884. Стр 465.
- ⁷³ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698.
- ⁷⁴ Память Н.И.Качалову об устройстве застав и заставных делах. 1630. 31.05 // СПбИИ, ф. 109, д. 547.
- ⁷⁵ Пальмквист Э.1993. стр.18.
- ⁷⁶ Оглобин . 1884. Стр 307
- ⁷⁷ Оглобин . 1884. Стр 46
- ⁷⁸ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698.
- ⁷⁹ Андрияшев А. М. Материалы для исторической географии Новгородской земли Ч.1. 1913. Стр. 158

-
- ⁸⁰ «По свейскому немецкому рубежу заставные головы
в Тесовском остроге
стольник Федор Наумов сын Ушаков
в Вотцкой пятине в Ильинском Тиготцком погосте на Сустенской и на
Шеколхинской и на Кириковской заставах Лев Васильев сын Неелов
На Онежицкой и на Костовской и на Веричинской заставах
Василей Игнатъев сын Муравьев
На Лавуйской и на Гороховской и на Волховском и на Сяском устьях
Евсей Иванов сын Валуев
на Костовской заставе
Григорей Федоров сын Обернибесов» // Обыскные книги (годовые сметные
рописи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698.
- ⁸² Селин.2002. стр. 63.
- ⁸³ Петренко 1982.стр.73.
- ⁸⁴ «острожек и государев служивых людей, которые поставлены были в
острожке свел, и пушечные и хлебные всякие запасы перевез на государеву
сторону в острожек октября в 17 день и о том к великому государю к Москве
против его отписки писано в Посолской приказ с пушкарем з Демкой
Остратовым октября в 28 день».Селин 2002. Стр 202.
- ⁸⁵ Олеарий 1906. Стр 16.
- ⁸⁶ С названием «боярский двор», вероятно, произошла ошибка, т.к. в 1615
году в Тесово относившегося в это момент к ведению Новгородской
дворцовой избы, его существовать не могло. Селин 2001 стр.82.
- ⁸⁷ Николас Витсен. Путешествие в Московию 1664 – 1665. Дневник. 1996.
СПб. Стр. 49.
- ⁸⁸ Бранденбург Н.Е. 1896. Стр. 259-260.
- ⁸⁹ Селин 2002. Стр 202.
- ⁹⁰ Бранденбург Н.Е. 1896. Стр. 266.
- ⁹¹ Надо отметить, что фунт пороха это достаточно малая порция, пригодная
для изготовления всего двенадцати зарядов. Обычно меры выдачи пороха и
свинца были намного больше. Например согласно источнику 1653 г. «Скаска
полковников Александра Краферта с товарищами о количестве пороху,
свинцу, фитилей и разных других запасов, необходимых для четырех
солдатских полков», фунт пороху требовался на человека в неделю. // Акты
московского государства. 1894. Т. 2. СПб. № 540.
- ⁹² Бранденбург Н.Е. 1896. Стр. 259 – 260
- ⁹³ Олеарий 1906 .стр 16.
- ⁹⁴ Витсен 1996 стр. 47, 49, 54.
- ⁹⁵ Селин 2002 стр 63.
- ⁹⁶ Заставные головы при подсчете численности не учитываются
- ⁹⁷ 1665-1667 –Переписная роспись Новгородского пригорода Ладоги 1665-
1667. Бранденбург 1896. Стр.266.

-
- 1666 – Сметная книга Новгорода 174 г. Оглобин Н.Н. 1884. Стр 307.
- 1668 – Опись Ладоги 1668 г. Бранденбург 1896. Стр. 260.
1669. – Опись Ладоги 1669. Бранденбург 1896. Стр. 260.
- 1692 – Сметная книга Новгорода 200 г. Оглобин Н.Н. 1884. Стр.465.
1698. - Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПБИИ, кол. 115, оп. 1, д. 324.
- ⁹⁸ указана численность только стрельцов и казаков
- ⁹⁹ Обозначена как застава в «Ильинском Тигодицком погосте»
- ¹⁰⁰ Застава не названа, указано только расстояние от Новгорода и Тесова.
- ¹⁰¹ Разин Е.А.1994. стр. 213.
- ¹⁰² Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПБИИ, кол. 115, оп. 1, д. 324.
- ¹⁰³ Смена гарнизонов на заставах происходила не как в Новгородском гарнизоне – раз в полгода или в год, а раз в две недели. Видимо это связано с тем что заставы находились сравнительно недалеко от ладожской крепости – в 15 – 40 верстах.
- ¹⁰⁴ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПБИИ, кол. 115, оп. 1, д. 324
- ¹⁰⁵ Бранденбург 1896. Стр. 266.
- ¹⁰⁶ Бранденбург 1896. Стр. 260.
- ¹⁰⁷ Бранденбург 1896. Стр. 260.
- ¹⁰⁸ Казачий атаман упоминается в челобитной 1649 года о починке Ладожской крепости. Бранденбург 1896. Стр.251
- ¹⁰⁹ Сорокин 1997. Стр. 100; Шмелев. К.В. 2002 Казаки на Балтике и русско-шведская война 1656-58 гг.// Войны России в эпоху барокко. Вып. 2. Спб. Стр.74.
- ¹¹⁰ Селин 2002. Стр 61.
- ¹¹¹ Напр. – «... ватаги казаков и других разбойников, называемых по-русски стрельцами, промышляли на дорогах и в лесах...ватагу казаков и стрельцов – банду разбойников и убийц числом около восьмидесяти». Из дневника А. Хустеериса 1615- 1616 //Селин 2001. Стр. 97-98.
- ¹¹² Олеарий 1906. Стр. 14, 16.
- ¹¹³ Бранденбург 1896. Стр. 260.
- ¹¹⁴ Оглобин 1884. Стр 307.
- ¹¹⁵ Селин, Магола 2001. стр. 82.
- ¹¹⁶ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПБИИ, кол. 115, оп. 1, д. 324
- ¹¹⁷ Оглобин 1884. Стр. 465
- ¹¹⁷ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПБИИ, кол. 115, оп. 1, д. 324
- ¹¹⁸ Списки с листов, каковы посланы в Ругодив к генералу и в ыные города к державцам и их неметцких листов, каковы присыланы в Великой Новгород

ис порубежных городов о всяких порубежных делех. 1660-1664 // СПБИИ, кол. 2, оп. 1, д. 28

¹¹⁹ Селин 2002. Стр 201.

¹²⁰ Селин 2002. Стр 202.

¹²¹ Отписка новгородских воевод о принятии мер против выходцев из-за рубежа и русских перебежчиков. 1631 // АМГ. 1890. Т. 1. С.330-332.

¹²² Селин 2002а. Стр. 61.

¹²³ Селин 2002а. Стр. 62.

¹²⁴ 1663. «По челобитью Афанасия Муравьева – новый лист в Ругодив: сбежали его крестьяне с имуществом на 200 р.»

«Февраля в 26 день писал в Великий Новгород... ис Тесовского острошку Семен Воронин и прислал перебещика Фектиска Михайлова Боброва. Розыск в Тесове – где родился.»

«Выяснилось, родился в Надбелье, за помещиком Филипом Сергеевым сыном Лугменевым, 2 года назад сшел за рубеж» // Списки с листов, каковы посланы в Ругодив к генералу и в иные города к державцам и их неметцких листов, каковы присыланы в Великой Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делех. 1660-1664 // СПБИИ, кол. 2, оп. 1, д. 28Л. 217 об.-219.

¹²⁵ «Марта в 6... дано ис пуста в жило зарубежским выходцам... в Вотской пятине в Полусской половине в Никольском Грезенском погосте на пустоше Сорокине Болоте на семью на Кости земли... в той же Воцкой пятине в Никольском Бутковском погостена реке на ... на пустоши Новое Село на семью на кости земли» // Данная зарубежским выходцам 167 г. // Гневушев А.М. Новгородский дворцовый приказ в XVII в. М., 1911. С. 12.

«И июня в 7 день... дано ис пуста в жило под паренину Спаского погоста, что на Оредежи деревни Сороскина крестьянину зарубежскому выходцу Якушке Лукину в той же погосте в пустоши Владычне да в пустоши Липове... и ему Якушку на той своем новоживущем участке на пустоши Владычне двор поставить и пашни распахать и поле огородить»...// Данная зарубежскому выходцу. 1681. 7.06 // Гневушев А.М. Новгородский дворцовый приказ в XVII в. М., 1911. С. 27-28.

¹²⁶ Память заставному голове Ильинского погоста Осипу Насакину о запрещении вывозить насильно людей из-за рубежа. 1659. 25.02 // СпбФИРИ, ф. 109, д. 251.

¹²⁷ Например, на Костовской заставе - «Память Микифору Ивановичу Качалову

Приезжали из-за рубежа крестьяне имеющие родственников за границей и сказывали о том, что в Спасском погосте в Морской Лахте – моровое поветрие (май 1630 г.).

Как память придет – непременно закрыть границу до Лавуи реки.

Даже у передвигающихся с проезжими грамотами не брать ни листов, ни каких-либо бумаг, а отсылать их назад.

За потакание нелегальным перебежчикам – казнить смертной казнию.

Для вестей посылать в «здоровые места» самых лучших крестьян.

За стрельцами и казаками смотреть, чтобы они насильства не чинили, а кормы брали по цене.

За ослушание – батоги.» // Память Н.И.Качалову об устройстве застав и заставных делах. 1630. 31.05 // СПБИИ, ф. 109, д. 547.

¹²⁸ Царская грамота новгородскому воеводе кн. Ромодановскому о взаимном со Шведами разменивании перебежчиков. 1625. 10.09 // ААЭ. Т. 3. СПб., 1836. № 165. Стр. 240.

¹²⁹ Допросные речи о зарубежный крестьянах в Водской пятине в Михайловском погосте в вотчине Духова монастыря. 1623. 28.02 // СПБФИРИ, ф. 109, д. 47.

¹³⁰ Выпись из Перебежицкого стола. 1648-1651 // РИБ. Т. 38. 1926. С. 443

¹³¹ Списки с листов, каковы посланы в Ругодив к генералу и в ыные города к державцам и их неметцких листов, каковы присыланы в Великой Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делех. 1660-1664 // СПБИИ, кол. 2, оп. 1, д. 28

¹³² 1663 г - «В нынешнем во 171 г., июля в 27 день писал ко мне... заставной голова Офонасей Муравьев: июля в 27 день приходили к нему на заставу с стороны государя вашего его королевского величества из Суйдецкого погоста Естров крестьянин Веркова Генка Геккуев, а с собою привел королевского величества подданного Карпушку Михайлова, а в роспросе Генка ему, Офонасию, сказал: украли де у него, Генка, королевского величества подданные трех лошадей... (украл – этот Карпушка, ж. в Орлине, с товарищами и продал в Тесове)». // Списки с листов, каковы посланы в Ругодив к генералу и в ыные города к державцам и их неметцких листов, каковы присыланы в Великой Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делех. 1660-1664 // СПБИИ, кол. 2, оп. 1, д. 28Л. 217 об.-219

¹³³ Списки с листов, каковы посланы в Ругодив к генералу и в ыные города к державцам и их неметцких листов, каковы присыланы в Великой Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делех. 1660-1664 // СПБИИ, кол. 2, оп. 1, д. 28Л. 217 об.-219

¹³⁴ . «Да в прошлом во 194 году июня в 10 день как по указу великого государя был на Свейской границе на Лавуе реке заставным головою Василей Кондратьев сын Овцин, и в то время приехал в сторону великого государя из-за свейского рубежа Путиловские мызы прикащик Якушка, и с ним людей пятьдесят человек с пищальми и с –топорики и з бердаши, а на той заставы был пойман вор латыш Ирик Пентивартиев и посажен был в цепь, которой украл у князь Дмитриевых крестьян Мышецкого деревни Подолу у Андрюшки Миронова з братьею троих лошадей... да тот же прикащик

Якушка жену его Васильеву хотел заколоть в лицо шпагою до смерти и заставного стрелца Сенку Шишкина бил смертным боем да князь Дмитриева крестьянина Мышецкого Федку Миронова он де прикащик сек шпагою и по голове пицалным стволом бил, и крестьян его Васильевых деревни Лаврова и жену и малых детей их крестьянских разогнал, и животы их крестьянские тако же и ево Васильевы животы из житницы пограбил без остатку и от того те их крестьянские дети были болны многое время, а ценою тех ево Васильевых и крестьянских животов на сто рублей. А вышеписанного вора Ирика свез к себе за Свейский рубеж...» // Обидные дела, которые учинили великие государи его царского величества подданным с стороны его королевского величества Свейской от подданных после последнего Московского подтверждения с прошлого со 192 году (Samling av ryska befolkningens vid svensk-ryska granser klagoinal angaende olorratter av olika slag, som tillfogades dem fran svensk sida. Denka sainlmg aiivandcs vid datidens svensk-ryska forhandlingar och bor darfor placeras vid sidain av niotsvarande forhandlingsprotocoll) 1697/98 // Riksarkivet, Muscovitica: 112, л. 6 об.-7 об.

Особая благодарность А.А.Селину за предоставленный документ.

¹³⁵ Селин 2002. Стр. 202.

¹³⁶ Память заставному голове Ильинского погоста Осипу Насакину о запрещении вывозить насильно людей из-за рубежа. 1659. 25.02 // СПбФИРИ, ф. 109, д. 251.

¹³⁷ «Стб. 90. Столпик, а в нем сыскное дело про Бориса Тушина, что он с Лавуи Ладожской хлеб, которой перевезен для ратных людей, посылал он, Борис, к себе в поместье; сыскивали про то духовными людми новгородской митрополит, а мирскими Василей Оничков во 165-м год» // Переписная книга документов Приказа тайных дел. 1676 // РИБ. Т. 21. Дела Тайного приказа. Т. 1. СПб., 1907. Стб. 1-190.

¹³⁸ Документы разрядного приказа // Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции..1901. Т. 12. Стр. 32.

¹³⁹ Списки с листов, каковы посланы в Ругодив к генералу и в ыные города к державцам и их неметцких листов, каковы присыланы в Великой Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делех. 1660-1664 // СПбИИ, кол. 2, оп. 1, д. 28

¹⁴⁰ Списки с листов, каковы посланы в Ругодив к генералу и в ыные города к державцам и их неметцких листов, каковы присыланы в Великой Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делех. 1660-1664 // СПбИИ, кол. 2, оп. 1, д. 28

¹⁴¹ «И те купленные товары я, иноземец, из Ерослава привез на Тизхвину, а с Тихвины те товары нанял вести до Ругодева Тесовскою дорогою; и как я, иноземец, с тем товаренком приехал на Тесовскую заставу, и на той заставы в то время заставного головы не было, и те свои товаренки на той заставе я, иноземец, извощикам велел остановить, и по ево голову, я иноземец,

посылал с той заставы стрельца... и ехал я. иноземец, ближнею прямой дорогою...» // Челобитная выборжца торгового человека Ф.Геслинга в новгородскую приказную палату о выдаче ему товаров, задержанных в Новгороде и об отпуске за шведский рубеж. 1668. до 1.05 // РШЭО. № 189. С. 309-310.

¹⁴² Сношения России с Востоком по делам церковным. 1860. Ч. 2. СПб. Стр. 124.

¹⁴³ «(В прошлом 167 году) были мы, холопы твои на твоей государеве службе в острошки на Лавуе (лошадей увели к Орешку «по большой Ореховской дороге»)» // Челобитная ладожских конных казаков о выдаче из Новгорода им проезжей грамоты в Орешек для сыска пропавших лошадей. 1658/59 // СПбФИРИ РАН, ф. 109, д. 127.

¹⁴⁴ Память заставному голове Онежицкой заставы Василию Боркову о пропуске за рубеж ругодивца Т.Стралбона. 1659, июль // СПбФИРИ РАН, ф. 109, д. 135

¹⁴⁵ Отписка М.Тыркова новгородскому воеводе кн. Г.С.Куракину с подожего стана о шведском посланнике Меллере. 1659. 5-10. 06 // СПбФИРИ РАН, ф. 109, д. 272.

¹⁴⁶ Олеарий 1906. Стр 14

¹⁴⁷ Олеарий 1906. Стр 15

¹⁴⁸ Олеарий 1906. Стр 17.

¹⁴⁹ Олеарий 1906.

¹⁵⁰ Селин 1996. Стр.28.

¹⁵¹ Пальмквист 1993.стр. 19.

¹⁵² Витсен Н. 1996. Стр.

¹⁵³ Маерберг. Дневник . 1906. Спб. Стр. 63.

¹⁵⁴ Пальмквист 1993. Стр. 15.

¹⁵⁵ Межевая запись о размежевании по Столбовскому договору Новгородского, Ладожского и Гдовского уездов от Шведских владений. Лета 7126 марта 29 дня // ПСЗ. Собрание 1. Т. 1. СПб., 1838. С.199

¹⁵⁶ Пальмквист 1993. Стр. 14

¹⁵⁷ Выпись из Перебежицкого стола. 1648-1651 // РИБ. Т. 38. 1926. С. 443-

¹⁵⁸ КириковБ.М., Плоткин К.М. 1994. Печоры XVI – XVII вв.: от слободы к городу // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. СПб 1994. Стр. 102

¹⁵⁹ Знаки нанесены на горизонтальную плоскую поверхность валуна кубообразной формы. На северо-западной стороне находится овальное с уплощенной нижней частью изображение короны размером 12,5х7 см., на юго-восточной – восьмиконечный крест 13х5см. Поверхность камня разделяет полоса шириной 1 – 1,5 см проходящая практически точно по линии SW-NE.// Полевые наблюдения автора 2002 г.

¹⁶⁰ 1672/73 гг. «Отписка из пятины от заставного головы ис Тесова от Павла Тыркова, что де Климантовского погоста дворцовые крестьяне не пуцают к себе из-за свейского рубежа перебещиков и бить ево хотели и бранили всякую неподобною бранью и гилем приходили и роспросные речи дворцовых крестьян деревни Чащи Ондрюшки Федотова да Фетки Алексеева...»¹ // Перепись государевых, царевых и великого князя Алексея Михаловича всеа Росии Новгородских дворцовых дел судного приказного стола. 1670-1675. // АСПб ФИРИ РАН. Кол. 2, оп. 1, д. 2, л. 112.

¹⁶¹ Селин 2002. Стр. 206

¹⁶² Отношение подписавших с русской стороны на Столбовском договоре комиссаров к шведскому фельдмаршалу барону Карлу Гюлленгельму. Новгород, 1617. 23.05 // Саблер Г. Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди // УЗ Юрьевского университета. 1896. Документ № 13. С. 57

¹⁶³ Отписка новгородских воевод о принятии мер против выходцев из-за рубежа и русских перебежчиков. 1631 // АМГ. 1890. Т. 1. С.330-332.

¹⁶⁴ Списки с листов, каковы посланы в Ругодив к генералу и в иные города к державцам и их неметцких листов, каковы присыланы в Великой Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делех. 1660-1664 // СпбИИ, кол. 2, оп. 1, д. 28Л. 217 об.-219.

¹⁶⁵ Оглобин 1884. Стр.307.

¹⁶⁶ Перепись государевых, царевых и великого князя Алексея Михаловича всеа Росии Новгородских дворцовых дел судного приказного стола. 1670-1675. // АСПб ФИРИ РАН. Кол. 2, оп. 1, д. 2, л. 112.

¹⁶⁷ Оглобин 1884. Стр 465.

¹⁶⁸ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СпбИИ, кол. 115, оп. 1, д. 324.

¹⁶⁹ Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СпбИИ, кол. 115, оп. 1, д. 324.

¹⁷⁰ Память заставному голове Ильинского погоста Осипу Насакину о запрещении вывозить насильно людей из-за рубежа. 1659. 25.02 // СпбФИРИ, ф. 109, д. 251.

¹⁷¹ Отписка новгородских воевод в Москву. 1630 // Якубов К. Россия и Швеция в XVII в. Спб., 1897. С. 287-289.

¹⁷² Память заставному голове Онежицкой заставы Василию Боркову о пропуске за рубеж ругодивца Т.Стралбона. 1659, июль // СпбФИРИ РАН, ф. 109, д. 135

